

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРЕРЫВАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ БЕРЕМЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье представлен краткий теоретический анализ литературы по проблеме выявления психологических факторов прерывания беременности. Приведены статистические данные фонда «Радость материнства» по работе с женщинами, обратившимися в женские консультации города Улан-Удэ для прерывания беременности за период с 2017–2018 гг.

Ключевые слова: беременность; прерывание беременности; сохранение беременности; психологические факторы.

Ochirova Lyubov Ilyinichna
 Buryat State University
Borisenko Tatiana Vladimirovna
 Charitable Foundation "Joy of Motherhood"
 Ulan-Ude, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ABORTION BY WOMEN IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article presents a brief theoretical analysis of the literature on the problem of identifying psychological factors of abortion. It contains the statistics of the foundation "Joy of Motherhood", concerning work with women who approach an abortion clinic of Ulan-Ude in 2017–2018.

Keywords: pregnancy; termination of pregnancy; preservation of pregnancy; psychological factors.

В своем ежегодном послании Федеральному собранию 2018 В. В. Путин представил программный документ, в котором определены основные направления внутренней и внешней политики страны. Одним из них выступают сбережение народа России и благополучие наших граждан. В этом русле актуальной остается демографическая проблема, поскольку роль, позиции государства в современном мире определяют, прежде всего, люди. Как отметил В. В. Путин, в предстоящее десятилетие необходимо обеспечить устойчивый естественный рост численности населения России. Безусловно, одним из решений в улучшение демографической ситуации вносят исследования психологических аспектов материнства и, в частности, изучение психологических факторов прерывания или сохранения беременности.

Теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме показал, что выбор женщины оставить или прервать беременность определяется многими факторами среди которых: психологические, социальные и социально-психологические. Как отмечает Е. А. Смирнова, сами женщины в качестве причин, толкающих их к принятию мысли об аборте, называют следующие: материальные и жилищные проблемы; страх перед физическими и моральными трудностями (уже есть ребенок, уже поздно, проблемы со здоровьем, первый ребенок проблемный, никто не помогает и т.п.); неблагоприятные отношения в семье (нет надежного тыла, опасность остаться одной с детьми); ребенок вне брака (здесь жалуются на неэффективность контрацепции, на которую была ставка) [Смирнова, 2017, с. 32].

В том случае, когда супружеская подсистема развивается как ненормативная и дисфункциональная, тогда в этой подсистеме отсутствует цель поддержания главной задачи ее функционирования, а именно в подобной семье не удовлетворяются личные потребности супругов (в любви, близости, поддержке, заботе, внимании, а также материальных и сексуальных потребностей). Поэтому можно утверждать, что основной причиной принятия решения о прерывании беременности явля-

ются деструктивное и нестабильное взаимодействие супругов, а именно их супружеская социально-ролевая несостоятельность.

Страхи перед беременностью выражаются в том, что с позиций психологии страх представляет собой внутреннее состояние личности с отрицательно окрашенным эмоциональным компонентом и может выражаться в форме возбужденного или подавленного эмоционального состояния. Практически каждая женщина в состоянии беременности может переживать многообразные и в то же время типичные страхи. Информация о страхах, испытываемых женщинами в период беременности, была получена в ходе консультирования беременных женщин, желающих прервать беременность по личному желанию. Так, к наиболее распространенным страхам, на основе которых женщина решает прервать беременность, были выделены: боязнь выкидыша; страх родить ребенка с физическими или психическими отклонениями; страх перед родами; страх перед возможной финансовой нестабильностью после рождения ребенка; страх, связанный с ограничением личной свободы и др.

Как показывает анализ литературы по проблеме исследования, само решение женщины о прерывании своей беременности представляется всего лишь следствием целого ряда значительных причин, которые оказывают влияние беременную женщину при выборе такого жизненно важного решения. Можно сказать, что решение прервать беременность – это не дисфункция определенной женщины, это дисфункция семейной системы и социума в целом. Противостояние отмеченным выше сложностям беременной женщины и ее семейной структуры мы видим в системной и целенаправленной профилактической работе различных дисфункций семьи в виде преабортных консультаций, школ подготовки к родам, подготовки девушек и юношей к семейной жизни, информировании о нерушимости человеческой жизни и последствиях прерывания беременности.

В соответствии с целью нашего исследования в настоящей работе представлены некоторые статисти-

ческие результаты исследования психологических факторов прерывания беременности в Республике Бурятия в 2017–2018 гг. В качестве методов исследования были использованы метод беседы, анкетирования и неструктурированное интервью.

Согласно данным фонда «Радость материнства» в женские консультации города Улан-Удэ (№ 2, № 3, № 5, № 6) в 2017 г. для прерывания беременности обратилось 1412 женщин. Основную часть из них составляют женщины 30–39 лет (46 %) и 20–29 лет (43 %), от 40 лет и старше составляют 7 % и 15–19 лет – 4 %. Из них по статусу 51 % составляют замужние женщины, 21 % – одинокие, 15 % – многодетные женщины и 13 % женщин состоят в гражданском браке. Из представленных данных видно, что половина женщин, прерывающих свою беременность, это женщины фертильного возраста 20–40 лет, состоящие в браке, то есть это более или менее благополучная часть женщин, которые могли бы родить.

Исследование причин прерывания беременности с помощью неструктурированного интервью показало, что большую часть 35 % составляют «материальные трудности» (нет собственного жилья, ипотека и др.). 23 % женщин в качестве причины прерывания беременности указывают наличие в семье маленьких детей до 1,5 лет, нежелание самой женщины и «одна без мужа» составляют по 18 %, по 3 % испытуемых выбирают причины прерывания «муж против, или родственники» и «медицинские показания», 2,5 % составляют женщин, которые называют причину прерывания беременности «работа, учеба в приоритете» и наконец, 1,5 % называют «случайный секс».

Таким образом, по причинам прерывания на первое место в нашем регионе выходит социальная незащищенность потенциальных матерей (35 %). Ведущими причинами решения о прерывании беременности для большинства женщин являются материальные затруднения и неудовлетворительные бытовые условия. Однако эти причины можно отнести лишь к внешним – это те социальные и экономические условия, в которых протекает беременность каждой конкретной женщины. Они, безусловно, значимы, но не являются решающими при принятии решения о судьбе беременности [Каграманян, 2017, с. 5].

Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Смирновой о том, что прерывание беременности не решает тех жизненных проблем, которые подталкивают женщину или семью к его совершению. Прерывание беременности не улучшает жилищные условия и материальное положение, не способствует карьерному росту и получению хорошего образования, не помогает наладить отношения с мужем (отцом ребенка) и другими членами семьи. Более того, семейные отношения зачастую после аборта становятся еще хуже, чем были до него, так как реальный конфликт состоит не в том, родится ли ребенок. Отношения в семье, где этот вопрос служит поводом для ссор, вероятнее всего, уже давно испорчены, а известие о беременности только «вскрывает» противоречия, существовавшие ранее. «Соучастие» в принятии решения об аборте лишь расширяет эту трещину.

Сохранение же беременности и рождение ребенка, напротив, зачастую открывает перед семьей новые горизонты: члены семьи, вынужденные понести определенные финансовые затраты, ищут возможности более высокого заработка, благосостояние семьи повышается; женщина, реализовавшая себя как мать, в дальнейшем может с более полной эмоциональной отдачей заниматься вопросами, связанными с образованием или работой; в связи с трудностями ухода за новорожденным члены семьи начинают более тесно общаться, просить и предлагать помощь, забываются или откладываются старые обиды и конфликты, возвращается семейное «мы», повышается уровень взаимопомощи и доверия, отношения от этого укрепляются [Смирнова, 2017, с. 39].

Результаты доабортного консультирования на период с 2017 по 2018 г.г., показали, что из всей выборки только 145 женщины приняли решение сохранить беременность. Большую часть выборки (51 %) составляют женщины 30–39 лет и 35 % от 20–29 лет. Из них по статусу 43 % составляют замужние женщины, 25 % – многодетные женщины.

В дальнейшем планируется изучить личностные, эмоциональные особенности женщин, идущих на прерывание беременности, в сравнении с женщинами, решившими сохранить беременность.

Литература

- Смирнова Е. А. Что нужно женщине, которая «уже всё решила». Консультирование в ситуации кризисной беременности. 2-е изд. М.: Изд-во «Проспект», 2017. 128 с.
- Каграманян И. Н. Методическое письмо «Психологическое консультирование женщин, планирующих искусственное прерывание беременности» // URL: http://mz.mosreg.ru/download-doc?url=/upload/gallery/356/26356_ba5f24bd55f303964b07780bdd7a31976181b330.pdf.